Глава 73: Другой игрок

“Привет. Меня зовут Иниго Монтойя. Ты убил моего отца. Приготовься умереть.”

--Иниго Монтойя из к/ф "Принцесса-Невеста"

Глава семьдесят третья - Другой игрок

- Потому что создатель этого плана убил моего отца и уничтожил мой клан, - холодно сказала Цюн Ин.

- ... - сказал Хуан Мин, потому что он был безмолвен. Он испытывал то же самое беспокойство, когда впервые прибыл сюда, но по мере того, как проходили дни и недели, он быстро успокоился и совершенно забыл, что такие вещи возможны в этом мире.

- Ничего страшного, я могу говорить об этом спокойно, потому что это случилось много лет назад, - сказала ему Цюн Ин, думая, что он промолчал чтобы не теребить старых ран.

- Я думаю ты очень хочешь поговорить об этом, - ответил Хуан Мин.

- Ты прав. Но позволь мне начать с самого начала, - сказала Цюн Ин, вновь наполняя его чашку чаем. Хуан Мин молча осушил чашку, и она снова наполнила ее чаем. На этот раз он оставил его нетронутым, и она восприняла это как сигнал к началу разговора.

- Мой отец был предыдущим премьер-министром штата Цзинь, - сказала она спокойно, как будто обсуждая свое хобби.

Хуан Мин нахмурился, ища отклика в воспоминания оригинала.

- Предыдущим? Это было ... десять лет назад? - неуверенно спросил Хуан Мин, проклиная отсутствие у оригинала подробных знаний.

- Да, - кивнула она. - Да, это было десять лет назад. Он не был лучшим из отцов, и большую часть времени проводил вдали от дома и ничего не знал о наших бедах.

- Что ты имеешь в виду?

Цюн Ин закрыла глаза, пока она рассказывала:

- Я говорила тебе, что я была второй дочерью, и у меня есть еще две сестры. Старшая - Цюн Юэ, и младшая - Цюн Хуа. Мы росли вместе, и наши отношения были прекрасны, пока

однажды летом принц Цзинь не обратил внимание на маленькую Цюн Хуа, хотя она была немного тугодумом, в том что касалось ума.

Лицо Хуан Мина сморщилось, и он подумал: "Десять лет назад ... сколько же им тогда было лет?"

- Принц штата Цзинь стал ухаживать за ней, и сделал предложение, и мой отец, конечно же, был в восторге от этого. Однако, наш матриарх не разделяла этой радости, ведь она ненавидела Цюн Хуа, потому что та была дочерью наложницы. Я узнала об этом гораздо позже, но оказалось, что матриарх отравила мать Цюн Хуа ядом, когда та была еще беременна, но Цюн Хуа пережила это. Из-за действия яда, Цюн Хуа выросла простодушной, милой и невинной, хотя ее мать вскоре после родов умерла.

Цюн Ин печально улыбнулась.

- Маленькая Цюн Хуа... кто бы мог подумать...

Она покачала головой и продолжила:

- Ты можешь себе представить ярость матриарха, когда ее собственная дочь не стала выбором для брака с королевской семьей. Старшая сестра Цюн Юэ тоже была ослеплена ревностью. С тех пор Цюн Хуа ужасно страдала от их злобных заговоров. Члены клана насмехались над ней, но ничего не делали.

- А ты? - спросил Хуан Мин.

- Меня не было дома, в то лето я была в отъезде и гостила у своих родственников. Если бы не Мадам Сюй, я бы так и осталась в неведении. Иногда я думаю, что было бы лучше не знать, - задумчиво сказала Цюн Ин.

- И что же было дальше? - мягко спросил Хуан Мин, хотя его мозг пульсировал от надвигающейся опасности, когда он распознал предательские признаки знакомой истории мести. Если его подозрения верны, то...

- Наконец они зашли слишком далеко. Матриарх избила Цюн Хуа и оставила умирать. Но Цюн Хуа не умерла. Она выжила просто чудом. Если прислушаться к тому, что сказала госпожа Сюй, то это было так, как если бы Цюн Хуа стала совершенно другим человеком с того судьбоносного дня. Она больше не плакала так легко как раньше, и перестала быть тупой и неразумной. Казалось, что эта последняя взбучка подарила ей новую жизнь.

Жужжание в голове Хуан Мина становилось все громче, как будто он боялся ее следующих слов.

- После этого Цюн Хуа всегда удавалось выкрутиться из всех непростых ситуаций. Матриарх

посадила ее под домашний арест, как раз в тот момент, когда принц Цзинь приезжал к ним еще раз, но Цюн Хуа сбежала из своей комнаты и вновь привлекла его внимание к себе. После этого матриарх попыталась продать ее в рабство, но Цюн Хуа смогла вовремя найти отца. Но он повелся на уловки семейства и не наказал их.

Цюн Ин вздохнула, и продолжила вновь:

- Оглядываясь назад, теперь я думаю, что это и был поворотный момент, ибо Цюн Хуа стала более безжалостной. Позже был заговор с афродизиаком, но так или иначе именно старшая сестра Цюн Юэ была поймана с низменным слугой за непристойным действом. Отец пришел в ярость и тут же отрекся от нее. Цюн Юэ не смогла вынести этого позора, и покончила с собой, утопившись. Матриарх была отправлена в монастырь, но во время путешествия ее экипаж был атакован бандитами, и она была убита. Следователи нашли ее труп с открытыми глазами и отрезанным языком... и они так и не нашли ее рук и ног.

Цюн Ин вздрогнула всем телом, и ее руки начало трясти. Хуан Мин протянул свою руку и накрыл ее ладони своей, и она слабо улыбнулась его жесту.

- После этого Цюн Хуа вышла замуж за принца Цзинь и стала принцессой, а отца впоследствии отстранили от должности премьер-министра. Ему сделали выговор за то, что он не сумел уберечь принцессу от издевательств в прошлом. Отец попросил Цюн Хуа о помощи, но она напомнила ему, как он закрывал глаза и был глух ко всем неприятностям в доме. Она злорадствовала, что именно она была причиной позора Цюн Юэ, что именно по ее указанию была убита матриарх, и что именно ее подстрекательство привело к его осуждению. Она отказалась от имени семьи и поклялась уничтожить весь клан, и она гордилась тем, что сделала это. Она оставила моего отца в живых лишь для того, чтобы он смог увидеть все, что она будет делать дальше.

- Мой отец вернулся домой сломленным человеком. Один за другим его друзья покидали его, а дом становился пустым, поскольку слуги таинственно исчезали. Те, кто прежде подчинялся матриарху, в конце концов, оказывались мертвыми или изуродованными... или еще что хуже. Лишь немногие из тех, кто раньше жалел Цюн Хуа, выжили, и госпожа Сюй была одной из них. Мой отец велел ей передать мне, свое последнее богатство и последнее письмо, в котором он сообщал мне обо всем, что случилось, и предупреждал, чтобы я не возвращалась. Мое отсутствие во время всех неприятностей могло быть достаточно веской причиной для того, чтобы Цюн Хуа затаила злобу и на меня тоже. По ее мнению, я была так же небрежена в этой ситуации, как и наш отец.

- Он также написал, что Цюн Хуа вынудила королевский двор прислушиваться к ее прихотям и капризам. Она нанимала на работу эксцентричных людей, делала странное оружие и чужеземные лекарства, и создавала свои собственные войска, которые были верны только ей. Казалось, что ее амбиции были безграничны, она явно была не довольна будучи просто принцессой штата Цзинь.

Цюн Ин переплела свои пальцы с пальцами Хуан Мина, как будто пытаясь отвлечься. Однако Хуан Мин, казалось, не мог наслаждаться ощущением ее мягких, изящных пальцев; он был

встревожен этим описанием принцессы Цзинь. Ее поступки явно рассказывали историю о том как “плохая" дочь, превозмогла все несчастья и внезапно выиграла в лотерею... И если сестра Цюн Ин умерла, выходит что нынешняя Принцесса Цзинь в действительности является населившим ее телом Аватаром, который прибыл до него?

- А потом мой отец повесился, - сказала Цюн Ин. - Мои кузены, у кого я оставалась все это время, опасаясь за мою безопасность, отослали меня прочь. Увы, они не избежали "чистки" и сами, и вскоре тоже были безжалостно убиты. Ни корень, ни ветвь не были пощажены. Все следы моего клана были стерты, как будто их никогда и не было, и я осталась самой последней. Я ушла так далеко, как только могла, и никогда не оставаясь на одном месте слишком долго, прежде чем, наконец, задержаться здесь.

- Почему именно здесь? - тихо спросил Хуан Мин.

Цюн Ин пожала плечами.

- В этот город сходится много дорог, что помогает собирать информацию со всех уголков континента.

Хуан Мин нахмурился.

- Так вот что ты имела в виду, говоря о том, что ты шпион?

Она загадочно улыбнулась.

- Да, что-то в этом роде. У меня до сих пор остались кое-какие друзья, и они сказали мне, что моя сестра Цюн Хуа... прости меня, принцесса Цзинь, убедила штат Цзинь подготовиться к войне. И они готовились к этому в течение многих лет. Это была ее идея, чтобы Вэй и ваша страна Ву, для начала сразились друг с другом, а потом уже придут они, и "подметут" поле боя своим новым оружием. Неважно, кто победит, лишь бы обе стороны были слишком измучены, чтобы сопротивляться Цзинь.

- Тогда в чем конкретно заключается твой план? Неужели ты думаешь, что расскажешь моему отцу и он что-нибудь предпримет? - скептически спросил Хуан Мин.

Цюн Ин покачала головой.

- По моим сведениям, уже слишком поздно. Генерал Вэй, Ран, уже играет по ее схеме, и он уже предлагает вторжение в вашу страну из-за борьбы за власть, которую устроили премьер-министр Тонг Сюань и Маршал Гао Фан в вашей столице.

Хуан Мин поморщился.

- Ты уже достаточно хорошо знаеш о бедах в нашей столице, что заставляет тебя думать, что мы сможем справиться, сражаясь с врагами на фронте и в тылу?

- Те, кто находится в столице, не будут вмешиваться, когда появится иностранная сторона, угрожающая украсть их приз. Маленькая драма, которую твой отец устроил с генералом Чжао Тонгом, даст этим хитрым старикам достаточно пищи для размышлений. Как только Лорд Фан Ла вернется со своим докладом, они перестанут беспокоить твоего отца и даже поторопят его встретить захватчиков из Вэй с боем.

- Благодаря тебе. И Сунли, - пробормотал Хуан Мин.

Она сурово посмотрела на него и резко сказала:

- Война придёт. Вэй и Ву будут сражаться. Вопрос лишь в том, как закончится эта война.

- Я понимаю. Ты не хочешь, чтобы борьба между Ву и Вэй затянулась надолго, она должна завершиться как можно быстрее и решительнее, чтобы удержать Цзинь от вмешательства, - сказал Хуан Мин, тяжело вздыхая.

Цюн Ин кивнула.

- Ты очень оптимистична, - прокомментировал Хуан Мин. - А почему ты думаешь, что мы сможем оправдать твои ожидания? Я ведь даже не военный человек!

Она усмехнулась, сказав.

- У меня просто есть предчувствие. Я думаю, что ты именно тот человек, который умело скрывает свои таланты.

Хуан Мин потер лоб, внезапно почувствовав жар по всему телу.

- Это уж слишком, - проворчал он. - Допустим, ты говоришь правду…

Цюн Ин ущипнула его.

- Ты мне не веришь? - спросила она, и ее зеленые глаза опасно сверкнули.

- Моя дорогая леди, ты та, кто лгал мне с того самого дня, как мы встретились, - напомнил ей Хуан Мин. - Неужели ты все спланировала с нашей первой встречи?

- Я была здесь задолго до того, как приехала твоя семья, - сказала она с негодованием. Затем

она тихо добавила: - Это действительно может быть судьба. На самом деле я планировала уехать и направиться к побережью... может быть даже уплыть в неизвестность...

- А почему бы не сделать этого сейчас? - спросил Хуан Мин с ленивой улыбкой.

- Я устала бегать, - сказала Цюн Ин, отражая его усмешку. - И как далеко мне придется уйти? Думаешь она когда-нибудь отступится? Я слишком много слышала о ее поступках, чтобы понять, что она никогда не остановится. Вот почему я должна найти помощь. Затем появилась ваша семья, а также два твоих брата: известные люди с хорошей репутацией и способностями. Ты не был моим первым выбором, - лукаво сообщила она ему.

- Я польщен, - сухо сказал он.

Она подняла руку и нежно коснулась его лица. Он не отстранился и позволил ей ласкать себя, пристально глядя ей в глаза. Ее пальцы холодили его разгоряченное лицо.

- Ты не был моим первым выбором, - повторила она шепотом. - Но ты должен знать, что мой выбор еще не был окончательным. С тех пор как я увидела тебя на конкурсе Цао Тяньюнь, я следила за тобой так внимательно, как только могла. Я видела все, что ты делал, слышала слова, которые ты говорил, и песни, которые ты пел... и ты показался мне очень интересным.

Хуан Мин приподнял бровь.

- Ты хочешь сказать, что ты сталкер? - спросил он с притворным испугом.

- Я говорю, что ты мне нравишься, болван, - сказала она, потянув его за мочку уха.

- У меня есть невеста, - сказал Хуан Мин, и в его голове всплыло лицо Сунли.

- У мужчины может быть три жены и четыре наложницы, - пробормотала она.

- То, что ты делаешь - это неправильно.

- Я знаю.

- Перестань так говорить, это совсем не помогает.

- Прекрасно, - сказала она, и притянула его лицо еще ближе и поцеловала еще раз.

Это не было похоже на мимолетное прикосновение губ как раньше. Это было очень пылко и пламенно, а также еще немного томно и стремительно.

И… в этот раз, это было не одностороннее решение.

Чувства объединились,

Страсть разгорелась с новой силой.

http://tl.rulate.ru/book/6405/733321